Спустя три дня Ломо ушел.

Он исчез бесшумно, точно растворился в воздухе, оставив лишь прижатый камнем конверт у ворот усадьбы. Если бы не расторопность Бай Чуи, письмо наверняка выбросил бы кто-то из пожилых слуг, приняв за обычный мусор. Вернувшись к себе, она распечатала конверт. Внутри лежали талисман связи и изящный ножной браслет с серебряными колокольчиками.

Бай Цзинье так и подскочил на месте. Ткнув пальцем в браслет, он выпалил:

— Погоди, это же та самая побрякушка, которую ты велел уничтожить? Неужто ее этот Мастер созидания сотворил? Да быть не может! Он ведь с моей тетушкой всего без году неделю знаком, когда только успел?

Бай Чжу, прислонившись к косяку, промолчал. Перед его глазами разворачивалась иная сцена: Бай Чуи с живым любопытством примеряла подарок. Она сделала несколько легких, почти танцующих шагов по комнате и осталась явно довольна. Браслет и впрямь был непростым. При обычной ходьбе колокольчики безмолвствовали, но стоило владельцу оказаться на волосок от беды, как они предупреждающе звенели. Редчайший защитный артефакт. Если бы только в будущем эта вещица не доставила столько хлопот...

Бай Цзинье буравил украшение свирепым взглядом, словно силой мысли надеялся разбить его вдребезги.

— Этот чужеземец с самого начала что-то замышлял! Тоже мне, смазливая морда. Соблазнил тетушку и сманил из семьи! Бай Чжу, ну чего ты молчишь?

— Возможно, позже в работу вмешался кто-то другой, — отозвался Бай Чжу. Он перевел взгляд на кузена и невозмутимо добавил: — И вообще, этот «чужеземец», вполне возможно, твой будущий дядя. И мой... родной отец.

— Да главная ветвь его знать не знала! — фыркнул Бай Цзинье. — Был бы мой второй дядя тогда дома, он бы из этого проныры всю душу вытряс.

— Кто знает? История не терпит сослагательного наклонения, — лениво потянулся Бай Чжу. На губах его промелькнула мимолетная усмешка. — Послушай, а ты сам-то... веришь в любовь?

На лице Бай Цзинье отразилось крайнее недоумение.

***

В отличие от реальности, время в иллюзорном мире мчалось неудержимо, а повседневные заботы проносились перед глазами, точно рваные кадры на старой кинопленке. Жизнь Бай Чуи в Лочжоу текла своим чередом. Временами она затворялась в глубокой медитации, а порой

тайком сбегала в город, чтобы купить свежий выпуск маньхуа.

Она вообще не умела сидеть сложа руки: то воровала у отца редкие снадобья, чтобы подлечить раненых птиц и зверье в лесах за усадьбой, то собирала ораву младших сородичей и шла гонять местных хулиганов. В редкие минуты покоя Чуи взбиралась на вершину самого высокого дерева и подолгу всматривалась в туманную даль, а глухими ночами доставала золотую ленту талисмана связи, чтобы поговорить с Ломо:

"Отец прознал, что я скормила целебную траву раненой птице. Теперь заставляет меня целую неделю полоть грядки в саду. Ну и скряга!"

"В Ляочэне сменился глава филиала Сяньлянь. Похоже, порядка на улицах наконец стало больше."

"Сегодня опять проучила одного подлеца. Вроде бы и культиватор, а из-за медного гроша колотит простых смертных. Терпеть таких не могу."

"Госпожа Бай, у меня в Ляочэне все спокойно. Пожалуйста, берегите себя и не лезьте на рожон."

"Интересно, когда я наконец смогу совершить Прорыв видения? Если я стану хоть немного сильнее, смогу ли я уберечь тех, кто мне дорог?"

"Госпожа Бай, я верю, что у вас все получится."

"Тогда... когда мы поженимся?"

"..."

Талант Бай Чуи казался безграничным, однако со стороны виделось, будто она тратит драгоценное время на сущие пустяки, далекие от истинного пути самосовершенствования. Одаренных людей на свете хватало, но возвыситься до ранга А удавалось лишь единицам. Шли годы, а в ее развитии не наблюдалось видимого сдвига. Обыватели принялись шептаться, дескать, девица обленилась, а былые наставники лишь сокрушенно вздыхали, полагая, что на этом ее духовный рост завершен.

Вот только обиженных ею мерзавцев в Лочжоу набралось столько, что ими можно было заселить целую улицу. В конце концов они сговорились. Заманив в ловушку и схватив Бай Цзяо, бандиты потребовали, чтобы Бай Чуи явилась на встречу в одиночку.

Ночь выдалась дождливой. Небо разверзлось глухой, удушливой стеной ливня, когда завязался бой. Кровь хлестала наравне со струями воды, смешиваясь в грязные потоки под ногами. Противников было слишком много, среди них затесались матерые мастера равной ей силы.

Враги не сомневались: в этой глуши юная заносчивая воительница найдет свою погибель. И в самый отчаянный миг, когда надежда почти угасла, из тьмы шагнул Ломо.

Великий мастер созидания потратил целых три года, чтобы тайно проложить скрытый пространственный коридор между Ляочэном и Лочжоу. Создатели артефактов никогда не славились ратным искусством, но сейчас он стоял перед раненой девушкой — шатающийся, с залитым кровью лицом, преграждая путь врагам.

— Госпожа Бай, — хрипло выдохнул он, — я ведь просил вас… беречь себя.

Чуи ошеломленно замерла. Намокшие пряди облепили ее бледное, но прекрасное лицо. А в следующий миг ее губы тронула шальная, торжествующая улыбка. Она покрепче перехватила парные клинки:

— Если выберемся отсюда живыми, я обязательно приеду в твой Ляочэн.

К утру ливень стих. Последний враг, хрипя, сполз по каменной круче — Чуи вогнала клинки ему глубоко в грудь, намертво пригвоздив к скале. Все было кончено. Белые одежды девушки превратились в изодранное багровое рубище. Она едва держалась на ногах, коленки дрожали, но упрямо, покачиваясь от усталости, она шаг за шагом шла к Ломо.

Первые лучи рассвета разорвали тяжелый полог туч. Вырвавшись из объятий смерти и человеческой злобы, израненные, испачканные чужой и своей кровью, они слились в поцелуе.

В ту ночь двадцатилетняя Бай Чуи совершила Прорыв видения.

Никто в клане и помыслить не мог, что признанный гений меча бросит все и уйдет из дома вслед за безвестным Мастером созидания. Еще большим потрясением стало решение Бай Шоу. Строгий отец, который прежде шагу не давал дочери ступить за порог усадьбы, на сей раз безмолвно отпустил ее.

Перед уходом Бай Чуи долго говорила с отцом наедине. О чем шел разговор, так и осталось тайной. Даже Бай Чжу с Бай Цзинье, наблюдавшие за прошлым из своего призрачного далека, не смогли проникнуть за закрытые двери — их просто выставило наружу невидимой стеной.

— Да как так-то? Не понимаю, хоть убей! — сокрушался Бай Цзинье, в сердцах бясь лбом о ствол росшей рядом сосны.

— Что именно тебе непонятно? — спросил Бай Чжу.

— Да всё! — взорвался кузен. — Она совершила Прорыв видения! Зачем уходить из клана? В крайнем случае заставили бы этого умельца войти в нашу семью примаком! И колокольчики эти… ну чую я, что с ними что-то не так. Но если он замышлял дурное, с чего бы ему лезть под

мечи ради нее в ту ночь? И почему нам не дали послушать их разговор с отцом? Это же иллюзия, черт подери! Какая-то каша, сука!

Бай Чжу с сочувствием похлопал брата по плечу, спасая его закипающий разум от перегрева:

— На то она и чужая иллюзия, чтобы скрывать личные тайны. Успокойся, смотри дальше, скоро сами все увидим.

***

Бай Чуи действительно отправилась в Ляочэн.

Когда она вошла в мастерскую, молодой и статный Ломо так и застыл на пороге с какими-то шестеренками в руках, растерянно моргая при виде своей нежданной гостьи.

— Извини, — рассмеялась Чуи. — По дороге я решила заглянуть в пару мест, вот и припозднилась. Знаешь, наш мир оказался таким огромным… Скажите, господин Ломо, не согласитесь ли вы составить мне компанию и посмотреть на него вместе? До конца наших дней.

Ляочэн встретил их тишиной и провинциальным уютом. На пологих речных берегах остались невидимые следы их долгих прогулок. Во время шумных ярмарок, у ярко освещенных подмостков уличных театров, они стояли рука об руку, согретые теплом праздничных огней. Сезоны сменяли друг друга, весна перетекала в осень, пока они странствовали по неизведанным уголкам земли, словно пытаясь запечатлеть в вечности каждое мгновение, проведенное вдвоем.

Они принесли клятвы верности, став спутниками на Великом Пути, и вскоре у них родился сын.

Бай Цзинье шутливо потянулся к парящему в воздухе призрачному образу маленького Бай Чэнцзюня, пытаясь ущипнуть его за щеку, а затем перевел взгляд на взрослого кузена и расхохотался:

— Надо же, мелким ты был куда симпатичнее! Вообще на себя нынешнего не похож.

Бай Чжу юмора не оценил и пропустил подколку мимо ушей. На фоне того, что свидетелем на свадьбе его родителей фактически выступила его собственная статуя, внешние различия казались сущим пустяком.

Время шло. В мире культиваторов то и дело загорались новые звезды, и об ушедшей из клана Бай Чуи постепенно позабыли. В сплетнях праздных зевак она превратилась в безрассудную девицу, сбежавшую на край света с безвестной приблудой. Саму Чуи эти пересуды нисколько

не волновали. Она жила в свое удовольствие: по-прежнему раздавала тумаки негодяям, регулярно навещала отца, утягивая с собой мужа и сына, а на досуге предавалась кулинарным экспериментам.

Да-да, кулинарным. Ломо открыл лавку духовного оружия, а Чуи прямо по соседству обустроила небольшую закусочную. Глядя на это из будущего, Бай Чжу до сих пор ломал голову: каким чудом выживала эта забегаловка, где посетители травились чуть ли не ежедневно? Скорее всего, муж тайно покрывал ее убытки, либо спасенные ею когда-то люди приходили выразить признательность. Пусть даже эта признательность порой стоила им здоровья.

— Босс Бай, тут опять гость копыта отбрасывает! — раздался истошный вопль из зала.

Стены скромного заведения пестрели благодарственными грамотами и вымпелами. Чуи мгновенно вынырнула из кухни:

— Без паники! Ну-ка, посмотрим, чего бедолага отхлебнул… А, супчик? Ерунда, скорую вызывать не надо, сейчас все исправлю.

Она ловко щелкнула пострадавшего по макушке, направляя тонкую струйку духовной энергии в нужную акупунктурную точку. Посетитель судорожно вздохнул и медленно поднял голову.

Жертвой кулинарного искусства оказалась волевого вида девушка с короткой стрижкой и бронзовым от загара лицом. Даже по меркам закаленных бойцов она выглядела весьма крепкой, однако убойный навар Чуи свалил ее без лишних разговоров.

Девушка, все еще покачиваясь от головокружения, ткнула пальцем в злополучную пиалу:

— Что это за отрава?

Завсегдатаи, сидевшие за соседними столиками, дружно вызвались помочь с ответом прежде, чем хозяйка успела открыть рот:

— Это же фирменный супчик «С ног сшибательный»!

Гостья вытаращила глаза:

— Вы что, людей травите?

— Вовсе нет, — мягко возразила Чуи. — У него просто название такое. «С ног сшибательный».

Посетительница лишилась дара речи.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она. — У вас тут яблоку негде упасть. Как вы вообще это едите?

Один из постоянных клиентов тут же возмутился:

— Сразу видно — заезжая! Как язык поворачивается так говорить о стряпне Босса Бай? Она же душу в это дело вкладывает, сама готовит! Да у нее даже мужу такая честь выпадает по праздникам.

— И то правда! Наша хозяйка — золотой души человек, почетный гражданин, скольких от беды спасла! На грамоты посмотри.

— Мы сюда из глубокого уважения ходим. К тому же у нее уровень культивации заоблачный: если сознание потеряешь, она тебя вмиг на ноги поставит, да еще и каналы прочистит. Сплошная польза для здоровья!

— Да и цены у нее самые низкие во всем Ляочэне.

— Босс Бай, скорее сюда! Тут Сяо Чжоу пеной исходит!

Чуи поспешила на новый зов:

— Не пугайтесь, это не пена! Просто тесто в клецках недопеклось.

Короткостриженая девушка примолкла. Собираясь уходить, она подошла к хозяйке поближе и негромко произнесла:

— Госпожа Бай, на самом деле я возглавляю местный филиал Сяньлянь. Жители города буквально завалили нас прошениями о вашей награде, вот я и решила лично на все взглянуть. Завтра вам доставят почетный знак. Скажите… может, нам прислать вам профессионального повара в помощь?

— Что вы, не стоит беспокоиться! — растрогалась Чуи и крепко сжала ее ладонь. — В знак благодарности я соберу вам с собой кусочек моего нового шедевра — торта «Черный лес Плюс»!

Собеседница в мгновение ока побелела и пулей выскочила на улицу.

Чуи вздохнула и, подхватив тарелку с подозрительно темным, бесформенным месивом,

направилась было к мужу в лавку, как вдруг с улицы донесся испуганный крик:

— Беда, Босс Бай! Ребенок без памяти упал!

Когда дело касалось детей, шутки кончались. Чуи посерьезнела и бросилась к выходу:

— Где он? Что из меню он пробовал?

— Да не ел он ничего у вас! На пороге лежит!

Вокруг крыльца мгновенно собралась толпа встревоженных зевак. Из соседней двери вышел Ломо, ведя за руку маленького Бай Чэнцзюня.

— Что стряслось? — обеспокоенно спросил он.

Чуи протиснулась сквозь плотное кольцо людей. На асфальте сидела бледная как полотно женщина средних лет, отчаянно прижимая к себе мальчугана лет десяти. Лицо ребенка пылало неестественным багровым румянцем, лоб был горячим как уголь, а из ушей, носа и уголков губ сочилась густая темная кровь. Мальчик не дышал и ни на что не реагировал.

— Ради всего святого! Есть здесь хоть один медицинский культиватор? Спасите моего мальчика, умоляю! — заголосила несчастная мать, заливаясь слезами.

Чуи опустилась на колени и приложила ладонь к горячему лбу ребенка. Глаза ее тревожно сузились:

— У него разрушаются духовные каналы… Он пробужденный. Но вы, сударыня, как я вижу, обычный человек?

Женщина закивала, содрогаясь от рыданий:

— Да, вчера… вчера у него обнаружили дар к самосовершенствованию! Я как раз вела его в Сяньлянь на регистрацию. Мы так радовались, думали, в роду наконец появится настоящий мастер… А он вдруг посреди дороги схватился за голову, закричал, что всё внутри горит, и рухнул как подкошенный! Что же мне делать, господи…

По толпе пролетел приглушенный гул. Слово «пробуждение» заставило многих поежиться.

— Надо же, пробужденный… После Великого истощения подобные самородки — большая редкость.

— Какое там «редкость»! В нашем Ляочэне за последние десять лет ни одного нового дара не зафиксировали. Сейчас способности передаются только по наследству, да и то не всегда.

Ломо мягко увлек маленького Чэнцзюня обратно в лавку, подальше от жуткого зрелища, а сам присел рядом с плачущей матерью:

— Скажите, до того как мальчику стало плохо, он не ел ничего необычного?

Женщина судорожно закивала, вспоминая:

— Было! Вчера он принес из школы две конфеты. Сказал, какой-то добрый торговец у ворот бесплатно раздавал детям сладости.

— Какими они были на вид? — быстро спросила Чуи.

— Вот… одна осталась. Сыночек для меня сберег, полакомиться хотел… — дрожащими пальцами женщина извлекла из сумочки небольшую безделушку. — Вот она.

Стоявшие поодаль призраками Бай Чжу и его кузен одновременно подались вперед. Лицо Бай Цзинье мгновенно исказилось от ужаса:

— Да быть не может!..

В ладони несчастной матери лежал продолговатый предмет, завернутый в шуршащую прозрачную слюду. Он переливался глубоким сине-пурпурным светом, испуская мягкое, завораживающее сияние. Невероятно красивая вещь.

Но это была не конфета.

Перед ними лежала пилюля Восстановления Костного Мозга. Запретный, смертоносный препарат «□□» — «Чжусуй».

http://bllate.org/book/19968/2001364